

Для Гарри утро первого дня в доме Локхарта началось с громкого стука в дверь выделенной ему спальни. Трубный глас Гилдероя Локхарта призывал «мистера Поттера» отрывать свою задницу от кровати и быстро спускаться на зарядку. Хотя профессор и предупреждал его вчера о раннем подъеме, но все же Гарри не думал, что Локхарт окажется садистом, способным в воскресенье разбудить ребенка в семь часов утра. Но хочешь, не хочешь, а пришлось подниматься, тем более что профессор вечером упоминал, что заклинание «Агуamenti» весьма эффективно помогает в борьбе со сном. А проверять серьезность намерений Локхарта в этом вопросе Поттеру почему-то не хотелось. Быстро натянув старый спортивный костюм Дадли, Поттер выскочил из комнаты.

Раньше Гарри никогда не делал зарядку, и теперь он с некоторым удивлением наблюдал, что, оказывается, не они одни были настолько сумасшедшими, чтобы в это прекрасное утро истязать свое тело. По пути им встретились еще три бегуна, в том числе две девушки. Последние особенно удивили Гарри тем, что бежали с таким видом, словно это доставляет им безмерное удовольствие. Сам юный волшебник чувствовал только усталость и сильно подозревал, что его лицо напоминает гримасы средневековых мучеников.

Когда они наконец вернулись к дому, Гарри испытал огромное облегчение, но, как оказалось, он рано радовался. После бега пошли отжимания, наклоны, приседания и прочие прелести, которыми Поттера не мучили даже на уроках физкультуры.

— Неплохо позанимались! — довольно потянулся Локхарт. — С выносливостью и силой у тебя, конечно, полный завал, но надеюсь, за месяц ты придешь в норму. А сейчас бегом мыться и завтракать. Учти, сегодня готовлю я, а завтра будет твоя очередь.

Издав мысленный стон, Гарри поплелся в ванную, благо таковых в доме было сразу две. После того, как прохладные струи душа смыли с него пот, он почувствовал себя намного лучше, а выйдя из ванной и одевшись, уловил приятные запахи, доносящиеся с первого этажа. Посмотрев на будильник, стоящий возле его кровати, он с удивлением обнаружил, что предавался водным процедурам целых двадцать минут. Дурсли бы, наверное, уже убили бы его за подобную растрату воды, так что Поттер испытал некоторый стыд перед профессором и побежал вниз, чтобы скорее извиниться.

— Не обращай внимания на такие мелочи, — не дал ему договорить Локхарт. — Не забывай, мы все-таки волшебники, так что проблем с водой для помывки у нас никогда не будет. Но все же мыться стоит поскорее, а то я уже испугался, что ты там уснул. Ну да ладно, садись за стол, завтрак готов.

Зарядка явно пошла на пользу аппетиту Гарри, так что он не заставил просить себя дважды. Профессор успел наготовить целую гору блинчиков, рядом с которыми стояли две миски. Как пояснил Локхарт, в них были мед и кленовый сироп, причем профессор рекомендовал Гарри усиленно налегать на сладости, с радостным видом заявив, что Поттеру силы сегодня еще понадобятся. Слегка поежившись от такого многообещающего заявления, Гарри решил, что пренебрегать советом фаната бега явно не стоит, и принялся поглощать свой завтрак с удвоенным старанием.

* * *

Своего первого персонального урока Гарри ожидал с понятным нетерпением. Весь прошлый год занятия по ЗОТИ были откровенной фикцией, так что Поттеру хотелось наконец-то научиться чему-нибудь полезному. Тем более что профессор Локхарт внушал в плане знания защиты от темных искусств гораздо больше доверия, чем заика Квирелл. Но реальность оказалось не совсем такой, как представлял себе Гарри.

Когда профессор вошел в гостиную, Гарри невольно вскочил, встретив тяжелый взгляд преподавателя. Не говоря ни слова, Локхарт остановился перед ним и принялся с весьма недовольным видом разглядывать ученика.

— Палочку к осмотру! — буркнул профессор, уперевшись взглядом в лицо Поттера.

Чувствуя неудобство от такого давления, Гарри принялся спешно вытаскивать палочку из заднего кармана, при этом он едва не уронил ее, зацепив за рубашку. Наконец требуемый предмет был представлен мрачному преподавателю. Локхарт внимательно осмотрел палочку, и его лицо превратилось в маску гнева.

— И что это такое? — судя по тону, каким был задан вопрос, он не требовал ответа. — Как можно так обращаться с предметом, который может потребоваться в любой момент, чтобы спасти твою жизнь или жизнь твоих товарищей! Посмотри на то, что ты с ней сделал, и подумай, как можно довести хорошую вещь до подобного состояния.

Гарри хотел было обидеться на подобное обвинение, но вынужден был признать, что профессор полностью прав. Палочка с пером феникса была украшена многочисленными царапинами, следами жира и непонятными пятнами, происхождения которых история не сохранила.

— Но ведь это никак не влияет на ее работоспособность? — попытался оправдаться Гарри. Он мог бы сказать, что у того же Рона палочка была в еще худшем состоянии, но подобный аргумент вряд ли пришелся бы по душе профессору. К тому же Гарри немного испугался, что плохое состояние палочки и в самом деле может мешать правильной работе заклинаний.

— Мистер Поттер! — тон профессора заставил бы позеленеть от зависти даже Снейпа. Казалось, что в каждом звуке фамилии Гарри содержалось что-то постыдное. — Запомни, волшебная палочка — это твое оружие, а оружие всегда и во всех случаях должно содержаться в идеальном порядке! И внешний вид этой вещи прямо говорит о том, насколько ее хозяин уважает себя! Тебе это ясно?!

— Да, сэр, — Гарри нервно сглотнул.

— Не слышу! — прорычал профессор.

— Да, сэр! Мне все ясно! — Поттер понял, что с Локхартом шутки плохи и стоит как можно меньше раздражать его.

— А раз ясно, то сейчас ты приступишь к устранению этого недостатка, — голос профессора стал гораздо спокойнее. — Вон в том шкафу ты найдешь набор по уходу за палочкой и инструкцию по его использованию. Времени на все два часа. В том числе и на то, чтобы научиться мгновенно доставать ее! Твое копание в бою будет стоить жизни тебе и твоим товарищам! Выполняй!

* * *

Полируя свою палочку, Гарри размышлял о прошедшем уроке. То, что профессор из веселого гостеприимного хозяина превратился в злобного монстра, неприятно удивило его. С другой стороны, он не мог не признать, что две минуты с Локхартом принесли ему больше пользы, чем целый год с Квиреллом. В инструкции прямым текстом было написано, что мелкие повреждения и грязь мешают идеальной работе палочки. А значит, он все это время старательно сам себе создавал трудности в волшебстве.

Но если с чистотой все было ясно, то решение второй задачи, поставленной преподавателем, была не столь очевидно. Гарри при всем своем желании не мог придумать, где же ему хранить палочку, чтобы она, с одной стороны, была надежно укрыта, а с другой, всегда находилась под рукой. В книге, выданной профессором, рекомендовалось держать ее в специальной кобуре, но Гарри до сегодняшнего дня не только не имел ее, но даже и не слышал ни о чем подобном.

— Ну, как успехи? — Гарри вздрогнул, настолько бесшумно Локхарт спустился в гостиную. Профессор между тем внимательно осмотрел его работу. — До идеала, конечно, далеко, но уже намного лучше.

Поттер вполне мог бы поспорить со столь скромной оценкой приложенных им усилий, однако благоразумие взяло верх. Вместо этого он решил задать вопрос, связанный с кобурами. Ведь вполне возможно, он только зря потратит время, тренируясь доставать палочку из кармана, если вдруг окажется, что ему срочно необходимо купить кобуру.

— Молодец, что вспомнил, а то у меня совсем из головы вылетело! — профессор внезапно сорвался с места и исчез в своей комнате. Но долго Гарри удивляться не пришлось, так как через несколько секунд Локхарт вновь возник в гостиной.

— Гарри, с днем рождения тебя! — Локхарт протягивал мальчику сверток. — Прости, вчера специально выбрал, пока ты покупал корм для своей совы, но так замотался, что забыл подарить.

Смущенно пробормотав слова благодарности, Гарри принял сверток и под благожелательным взглядом профессора принялся распаковывать его. Его не удивило, что Локхарт обратился к

нему по имени, они почти сразу договорились о том, что за исключением занятий их общение будет неформальным, но то, что профессор позаботился о подарке, было неожиданным. Гарри считал, что Локхарт и так сделал ему самый лучший подарок, вызволив из заточения у Дурслей, так что желать чего-нибудь еще было уже наглостью. Развернув сверток, Гарри обнаружил там непонятное устройство из ремней.

— Превосходная кобура из драконьей кожи, — бодро прокомментировал свой подарок Локхарт.
— Удобна и прочна, а кроме того, на нее нанесены чары, делающие ее незаметной даже на голой руке и предохраняющие кожу от натирания. Ну-ка, примерь!

С помощью подсказок профессора Гарри сумел правильно расположить кобуру на руке и обнаружил, что доставать из нее палочку действительно намного проще, чем из кармана. Сообщив об этом открытии профессору, Гарри тут же узнал, что все же придется тренироваться в мгновенном извлечении палочки не только из кобуры, но и из других мест. Ибо, по словам Локхарта, никогда не известно, в какой ситуации ты окажешься, но на всякий случай надо готовиться к любым неожиданностям.

— И не забудьте, мистер Поттер, вам надо уметь готовить палочку к бою, во что бы вы ни были одеты, — строго заметил преподаватель. — Так что не забудьте потренироваться и в мантии, и в зимнем пальто! Ваш противник вряд ли будет столь любезен, чтобы нападать на вас исключительно в теплую погоду.

— Ясно, сэр, — вздохнул Гарри, представляя, как он будет на жаре бегать в зимней одежде. Почему-то он не сомневался, что следующим этапом занятий будет обнажение палочки в движении. Если уж такая мысль пришла в голову Гарри, то преподаватель наверняка давно додумался до чего-нибудь подобного. К тому же Гарри мучал еще один вопрос. — А почему вы сказали, что на занятие у меня всего два часа?

— Потому что магия магией, но есть и не менее важные вещи, — широкая улыбка Локхарта вызвала у Гарри нервную дрожь. — И для тебя такими вещами являются бег, растяжка и силовая подготовка. Минимум одна тренировка в день плюс зарядка — это именно то, что нужно твоему молодому растущему организму.

* * *

Наслаждаясь чаем после плотного обеда, Гарри заметил, что Локхарт так же находится в благодушном состоянии, и подумал, что сейчас самое время задать ему пару вопросов. Потратив все утро на уход за своей палочкой, Поттер теперь жаждал применить ее в деле.

— Профессор, а вы научите меня боевым заклинаниям? — аккуратно начал мальчик. — А то даже обидно, что все говорят обо мне как о каком-то герое, а я даже от обычной собаки вряд ли смогу защититься с помощью магии.

— Интересный вопрос, — протянул Локхарт, бросив чуть насмешливый взгляд на своего ученика. — А скажи-ка мне для начала, что ты понимаешь под боевыми заклинаниями?

— Ну, это, наверное, те, что применяются в бою, — Гарри показалось, что в вопросе профессора был какой-то подвох. — Точнее, те, которые специально предназначены для поединков.

Что-то в глазах Локхарта подсказало мальчику, что ответ был неправильный. Он немного смешался, подумав, что не может точно определить такую, казалось бы, очевидную вещь. Ведь понятно, что то заклинание, которым Квирелл связал его в подземельях, относится к боевым, но как дать общее определение, было непонятно.

— Нельзя делить магию на боевую и нет, это очень серьезная ошибка, — профессор поставил свою чашку на стол. — Ибо все, чем ты владеешь, можно и должно использовать в бою. Ты никогда заранее не знаешь, каким способом тебе будет сподручнее поразить противника, но должен быть готов действовать любыми средствами. Давай попробую привести пример. Какое первое заклинание ты выучил в школе?

— Вингардиум Левиоса, — до Гарри начала доходить идея учителя. — И с его помощью мой друг Рон сумел оглушить тролля!

— Вот видишь, мне даже не пришлось показывать тебе на практике его возможности, — Локхарт оценивающе осмотрел ученика. — Так что тебе не придется испытать удовольствие повиснуть под потолком вверх ногами, после того, как я бы поднял им твои кроссовки.

Гарри похвалил себя за сообразительность, избавившую его от такого сомнительного удовольствия, и постарался представить, какие еще изученные им чары могли бы пригодиться в бою. Сильным Люмосом можно было попробовать ослепить противника, Вентусом — постараться закинуть ему песок в глаза, и даже Алохомора могла пригодиться хотя бы для того, чтобы расстегнуть вражине брючный ремень. Кстати, последняя идея показалась ему весьма перспективной в применении к некоторым излишне приставучим слизеринцам. Пусть тот же Малfoy попробует изображать из себя аристократа со спущенными штанами!

— Вижу, ты понял, о чем я говорю, — профессор прервал приятные фантазии Гарри. — Отсюда делам вывод, что для того, чтобы эффективно противостоять своим противникам, надо в совершенстве изучать и чары, и трансфигурацию, и зелья. Вот проверкой того, как ты освоил эти предметы в школе, мы и займемся в первую очередь.

— А как же специальные заклинания для поединков? — не желал сдаваться Гарри. — Они ведь действительно существуют.

— Кое-что мы будем проходить на моих уроках в Хогвартсе, — Локхарт встал из-за стола. — Но так и быть, одно из них попробуем изучить сразу после того, как ты покажешь свое мастерство в чарах. Ну что, ты готов?

Гарри одним глотком допил чай и резво выскочил из-за стола. Он сильно соскучился по колдовству и был готов хоть до вечера махать своей палочкой.

* * *

К вечеру подозрения Фенелли о том, что Поттер довольно прохладно относился к учебе, полностью подтвердились. Нет, все положенные заклинания он знал, но выполнял их крайне неэффективно. Конечно, учись Поттер где-нибудь на пятом курсе, довольно сомнительных знаний, доставшихся Фенелли от Локхарта, равно как и его собственного штудирования учебника чар, было бы недостаточно, чтобы оценить ошибки мальчика. Но по заклинаниям первого курса новоявленный профессор вполне мог дать дельный совет.

Как и ожидалось, основной проблемой Гарри были крайне слабые теоретические знания. Учебник не зря посвящал описанию каждого заклинания несколько страниц, на которых подробно описывалось, как правильно выполнить движение палочкой, какие интонации голоса использовать, а самое главное — там указывалось, как точно определить зону действия каждого заклинания, оптимально подстраивая ее под размеры зачаровываемого объекта. Ведь чем больше она была, тем менее мощными выходили чары. Ну и, конечно же, следовало знать все условия, при которых данное заклинание будет действовать или же не будет, а также факторы, влияющие на его эффективность.

Как и ожидалось, к концу процедуры проверки Гарри порядком вымотался, а обнаруживаемые на каждом шагу пробелы в его познаниях, накапливали обиду у мальчика. А с учетом импульсивного характера Поттера, Фенелли не потребовалось прилагать особых усилий, чтобы этот нарыв прорвался.

— Но ведь так или иначе, все эти заклинания у меня получаются! — Гарри выглядел одновременно виноватым и сердитым. — Какая разница, трачу я на них больше сил или меньше!

— Разница только в одном, будешь жить ты и те, кто тебе дорог, или же нет, — жестко припечатал его Фенелли. — Я не считал нужным говорить об этом, надеясь, что ты сам все поймешь, но, видимо, придется тебе популярно объяснить твоё положение.

— То, что тебя называют Мальчик-Который-Выжил, это не только пустая слава, но и еще и ответственность. Ты не просил ни того, ни другого, но и отменить ничего не можешь. На тебя смотрят и друзья, и враги, оценивая каждый твой шаг, и тебе придется смириться с этим. Ты можешь мечтать о том, чтобы жить, как обычный человек, но у тебя это все равно не получится. Что бы ты ни делал, Волдеморт и его дружки в любом случае захотят отомстить тебе за то, что ты сумел остановить его в свое время. А обыватели будут ждать, что ты спасешь их шкурки, если, а точнее когда, вернется этот самозванный Темный лорд. Причем большинство тех, кто смотрит на тебя как на героя, вовсе не собирается даже палец о палец ударить, чтобы хоть чем-то помочь тебе. Можно, конечно, решить, что ради них не стоит напрягаться, и жить в свое удовольствие, вот только долго ли ты так проживешь? И даже если тебе не жалко себя,

подумай о своих друзьях, которые постараются защитить тебя по мере сил и погибнут вместе с тобой. Но вместо того чтобы принять все это и приложить хоть минимум усилий к тому, чтобы не оказаться беззащитной жертвой перед лицом врага, ты предпочитаешь тратить свое время попусту.

— Но я ведь стараюсь, но у меня не получается, — пробормотал Гарри, с ошарашенным видом глядя на своего учителя. Но не найдя сочувствия в глазах Фенелли, он полностью стушевался и уткнулся взглядом в землю. — Все чего-то ждут от меня, а я, в лучшем случае, посредственный волшебник.

Фенелли видел, что у мальчика наконец проявилась вся его неуверенность. На самом деле он прекрасно понимал, что благодаря «заботе» своих родственничков Поттер просто не может не иметь некоего комплекса неполноценности. К счастью, Фенелли за годы службы в армии научился бороться с подобными настроениями и сегодня сознательно выводил ребенка из себя. Как и всегда, армейские методы психологического воздействия не отличались излишним гуманизмом, зато они были весьма эффективными.

Карло присел на корточки, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с лицом сидящего в кресле Поттера. Теперь, когда основная проблема мальчика была наконец-то озвучена, настало время решать ее.

— Как ты думаешь, сможешь ты сейчас поднять штангу весом пятьдесят килограмм? — Фенелли постарался говорить как можно мягче.

— Что? — Гарри не сразу сообразил, что спрашивает у него преподаватель. — Конечно, нет.

— Но это же не значит, что ты не сможешь поднять ее никогда, — в голосе Фенелли слышалась железная уверенность. — Если ты будешь упорно тренироваться, то пройдет немного времени и твое «конечно, нет» сменится на «конечно, да». Так же и с магией, ты только начал изучать ее, поэтому тебе и кажется, что ты слишком слаб. И если ты будешь жалеть себя и не прилагать достойных усилий, то действительно не достигнешь серьезных результатов. Но лично мне хотелось бы, чтобы, наоборот, ты стал мощным волшебником, который будет гордиться своими достижениями.

В глазах Гарри мелькнула надежда, но очень скоро ее сменило недоверие. Сломать стену, которой огородил себя Поттер, было невозможно с одного удара, но Фенелли не собирался ограничиваться разовым воздействием.

— Профессор, скажите, почему вы стали меня учить? — Гарри задал вполне ожидаемый вопрос. — Ведь дело же не в том, что вам нужно потренироваться перед школой.

— Не только в этом, хотя тренировка мне действительно нужна, — согласился Карло. — А дело, наверное, в том, что я, как учитель, боюсь увидеть, что мои ученики гибнут от того, что я не сумел донести до них какие-то знания и навыки. Пожалел, не стал настаивать на том, чтобы они занимались усерднее, и это обернулось против них. А тебе, Гарри, необходимо больше

других думать о том, как стать как можно более сильным магом, вот я и стараюсь сделать, что могу.

— Вы уже теряли учеников? — тихим голосом спросил Гарри, выглядевший немного испуганным.

— Да, и поверь мне, это не то, что я хотел бы пережить вновь, — Фенелли поднялся на ноги. — Ну что... ученик, — Карло чуть не сказал «боец». — Продолжим наши занятия?

— Да, сэр, — Поттер выглядел гораздо увереннее, чем за пять минут до этого. — Следующее заклинание «Агуаменти»?

— Да, но прежде чем приступишь к его демонстрации, преврати этот лист в тазик, — улыбнулся Карло. — А то я сегодня не планировал мыть полы.

* * *

Когда в среду утром в его дом влетела хогвартская сова с посланием для Гарри Поттера, Фенелли подумал, что надо дать ученику небольшую передышку. Ведь кроме официального письма из школы со списком литературы на следующий год, Гарри получил и ответное письмо от Рона, доставленное Хедвиг. Поттер написал своему другу только во вторник, замученный непрерывными тренировками, а вот Уизли ответил практически сразу. Учитывая, что, скорее всего, Рон вряд ли напрягался на каникулах, в этом не было ничего удивительного.

— Ну как, надеюсь, там нет моего первоначального списка? — ухмыльнулся Фенелли. — Нам, кстати, надо будет съездить за учебниками для тебя. Если не возражаешь, давай в субботу, мне все равно надо посетить на несколько часов Косую Аллею.

— Конечно, — Гарри что-то лихорадочно прикидывал. — Ой, ребятам же наверняка пришли такие же письма! Мы можем с ними встретиться в Лондоне.

— Неплохая идея, — кивнул Фенелли. — Кстати, спроси свою подругу Гермиону, не могли бы ее родители сопровождать вас в походе за покупками, пока я буду заниматься своими делами.

— Хорошо, — Гарри чуть обиженно взглянул на Карло. — Но я ведь и сам не потерялся бы.

— Ты бы не потерялся, но дело ведь не только в тебе, — Карло подмигнул мальчику. — Так, в-первых, я буду меньше волноваться, а во-вторых, им тоже наверняка захочется расспросить тебя. Ты же сам упоминал, что твоя подруга волшебница в первом поколении, и им будет не лишним поговорить о магии с кем-нибудь еще, кроме своей дочери.

— А если они не смогут поехать в этот день, я могу еще попросить Рона, — слегка вздохнул Гарри, видимо, соглашаясь, что быть полностью самостоятельным ему еще рано. — Им же тоже надо сделать покупки.

— Ну, это только, если у Грейнджеров будут другие планы, — Фенелли поймал недоуменный взгляд Гарри. — Ты не забыл, сколько детей в семье Уизли? Согласись, родителям твоего друга и так нелегко уследить за ними, а усложнять им задачу немного неудобно, знаешь ли.

— Да, их же четверо братьев в школе, и Рон говорил, что в этом году в Хогвартс поедет и его сестра, — Гарри признал аргументы Фенелли. — А что у вас будут за дела в Косой Аллее, если, конечно, это не секрет.

— Это страшная тайна, но тебе я могу ее доверить, — Карло придал своему лицу загадочное выражение. — У меня будет проходить презентация новой книги во Флориш и Блоттс, так что я на несколько часов буду отдан на растерзание читателям.

Поттер сочувственно посмотрел на профессора. Нетрудно было догадаться, что мальчик представил себя на его месте. Несколько часов подряд улыбаться толпе потенциальных читателей, с радостным видом подписывать книги, махать руками юным фанаткам. Фенелли с радостью обошелся бы без этих сомнительных удовольствий, но, увы, бизнес есть бизнес.

Даже идиоту понятно, что сменить прическу и манеру одеваться — это одно, а вот начать манкировать делами — совсем другое. Подобное изменение поведения Локхарта будет выглядеть слишком подозрительным. И что гораздо важнее, у него, кроме этого, имелась еще одна очень веская причина, не позволявшая ни в коем случае пропустить эту презентацию. И хоть она не имела отношения к книжному бизнесу, но позволяла совместить неприятное с полезным.

— И кстати, сегодня после обеда нас ждет прогулка в Лондон, в больницу Святого Мунго, так что с утра нам следует усиленно поработать, — Фенелли вспомнил, отработкой чего он собирался загрузить Гарри. — Тебе предстоит повторить трансфигурацию рыхлых поверхностей в твердые. Весьма полезный навык.

— Вы чем-то заболели? — обеспокоенно спросил Гарри.

— Нет, нет, к здоровью это отношения не имеет, — профессор не собирался разводить секреты. — Нам надо будет подобрать зелья, которые помогут бы тебе и мне лучше справляться с физическими нагрузками и быстрее набирать форму. А такие вещи лучше всего делать вместе с целителем.

— Это будет здорово, — Поттер по достоинству оценил перспективу облегчить свои мучения. Судя по тому, как он частенько морщился, его тело болело от непривычных нагрузок. — Мы отправимся туда через камин?

— Нет, воспользуемся обычным транспортом, — видя недоумение Гарри, Фенелли решил пояснить свое решение. — Тебе ведь надо узнать, как в случае чего добираться туда.

— Но я же вроде не болен, — в глазах Гарри царило непонимание. — Зачем мне может понадобиться волшебная больница?

— Будет просто прекрасно, если она тебе не понадобится! — Карло был поражен наивностью мальчика. — Но если когда-нибудь ты будешь в ней нуждаться, то должен четко знать, где именно она находится. Представь ситуацию, что ты гуляешь по улице и на тебя бросилась стая крыс, к примеру. — Фенелли постарался не обращать внимания на несколько скептическое выражение лица Поттера. — Ты отбил их нападение, но у тебя случилось магическое истощение. И что ты будешь делать?

— Понятно, но тогда почему нам не рассказали это в школе? — удивился Поттер. — Ладно, у кого родители волшебники, но те, у кого нет, ведь не знают таких вещей.

— Я и сам этому удивляюсь, — Фенелли вообще не мог понять, как можно столь безалаберно подходить к интеграции в волшебный мир детей обычных людей. Если только это не было сознательным созданием трудностей для «чужих». — На своих уроках я расскажу обо всем этом, но сейчас есть возможность освоить эту информацию на практике, и не стоит ей пренебрегать. Чем раньше ты получишь эти знания, тем лучше.

* * *

Сидя в кафе-мороженном Фортескью Гарри с нетерпением ожидал прибытия своих друзей. Правда, если быть более точным, ожидал он прибытия Гермионы с родителями, так как профессор Локхарт уверенно заявил, что семейство Уизли вряд ли сумеет оказаться в такую рань в Косой Аллее. И вспоминая привычку Рона копать, собираясь по утрам, Гарри мысленно согласился с ним.

— Гарри! Я так рада тебя видеть! — к их столику неслась улыбающаяся Гермиона. — Ты не представляешь, как я волновалась, когда не получала от тебя писем! Как хорошо, что ты догадался позвонить!

— Привет, Гермиона, я тоже очень рад тебя видеть, — Гарри тоже заулыбался во весь рот. — Надеюсь, ты хорошо провела каникулы?

— Ой, я столько всего прочитала интересного! — Гермиона откинула с лица свои растрепавшиеся во время бега волосы. — Я в первый же день каникул уговорила папу заехать сюда и купила несколько книг. Я тебе обязательно все расскажу, что узнала нового!

— Судя по всему, это мисс Грейнджер? — Локхарт, о котором Гарри успел забыть, а Гермиона

попросту не заметила, решил напомнить о себе. — Очень приятно с вами познакомиться.

— Ой, простите! — Гермиона покраснела, поняв, что даже не поздоровалась с известным волшебником. — Мне тоже очень приятно познакомиться с вами, профессор Локхарт.

В этот момент к ним подошли родители Гермионы, на лицах которых было выражение легкой растерянности. Как догадался Гарри, они не слишком уютно чувствовали себя в окружении волшебников. После взаимных представлений профессор предложил им присесть за их столик.

— Сейчас еще утро, и посетителей не так много, — пояснил он. — А днем здесь будет яблоку негде упасть, когда родители с детьми закончат покупки. Первые выходные после рассылки писем из Хогвартса здесь всегда царит столпотворение.

— С удовольствием, профессор, — Эмма Грейнджер мило улыбнулась. — Нам не мешает передохнуть перед тем, как пойти по магазинам. Тем более интересно познакомиться с живой знаменитостью. Гермиона прочитала несколько ваших книг и утверждает, что вы настоящий герой.

— Настоящий герой сидит рядом со мной, а я всего лишь писатель, — слова Локхарта вогнали Гарри в краску. — Правда, писатель, достаточно известный в волшебном мире, так что пусть и с натяжкой, но могу считаться знаменитостью.

— Но вы же описали столько своих подвигов в этих книгах! — Гермиона с восхищением глядела на профессора. — И к тому же вы кавалер Ордена Мерлина и почетный член Лиги Противостояния Темным Силам!

— Гермиона, не стоит так налетать на профессора, — Дэн Грейнджер укоризненно посмотрел на дочь. — Представь, если бы кто-нибудь так атаковал тебя.

— Ничего страшного, ваше заблуждение, мисс Грейнджер, вызвано некоторой разницей между обычным миром и волшебным, — Гарри, которому Локхарт уже объяснил это, согласно кивнул головой. — Видите ли, мисс Грейнджер, у магов практически отсутствует понятие художественной литературы. Поэтому и приходится писать свои произведения от первого лица. Подумайте сами, как бы я физически успел совершить все описанные там подвиги.

— Но ведь вас же наградили за это, — Гермиона недоуменно перевела взгляд с Локхарта на Гарри, видимо, рассчитывая получить ответ у него.

— Ну, кое-что я все же сделал, — профессор невольно поморщился. Гарри уже знал, что он не любит говорить на эту тему. — А почетного члена Лиги получил как раз за мои книги. По сути, там абсолютно верно описано, чего следует ожидать от темных существ и как с ними бороться. Но, конечно, описано с художественными подробностями, в отличие от ваших учебников. А так как читают мои книги в основном женщины, которые в школе частенько не уделяют изучению

ЗОТИ должного внимания, есть надежда, что они все же получают нужные знания.

— Ну, что, Гермиона, тебе придется завтра вне очереди мыть посуду, — усмехнулся Дэн. Заметив недоумение на лице Гарри, он пояснил: — Мы поспорили, что большую часть подвигов, описанных вами, не мог совершить один человек. Простите, если обидел вас.

— Откровенно говоря, подобное обоснованное недоверие совсем не обидно и к тому же заставляет думать, что у вас имеется хороший запас здравого смысла, — хмыкнул Локхарт. — Обычно подвиги требуются тогда, когда кто-то где-то не справляется со своими обязанностями. К счастью, это бывает не слишком часто.

Гарри уже знал это отношение преподавателя к опасным приключениям и вынужден был признать, что во многом согласен с ним. Подвиги хороши, когда рассказываешь о них друзьям, сидя в уютном кресле перед камином, а не тогда, когда их приходится совершать. Между тем родители Гермионы, воспользовавшись тем, что у них наконец-то появилась возможность пообщаться со взрослым волшебником, засыпали его вопросами. Локхарт старался говорить о волшебном мире так, чтобы его ответы были понятны обычным людям, и Гарри считал, что тот весьма успешно справляется с этой задачей.

— Больше всего нас раздражает, что мы не можем даже увидеть, как колдует наша дочь, — вздохнула Эмма. — Гермиона уезжает на несколько месяцев, а мы даже не можем понять, чему она учится в этой школе.

Поттеру было понятно ее недовольство. Как можно назвать ситуацию, когда твоего ребенка приглашают учиться чему-то непонятному, и говорят, что увидеть результат ты сможешь только через шесть лет? Сам Поттер, уже обсуждавший эту тему с профессором Локхартом, находил такое положение дел, мягко говоря, странным. Он увидел, что Гермиона с грустью смотрит на маму, и решил попробовать помочь ей.

— Профессор, а может быть, вы можете помочь с этим? — Гарри с надеждой посмотрел на учителя. — Гермиона умелая волшебница, и ей очень важно показать свое мастерство родителям.

— Почему бы и нет? — Локхарт что-то прикинул в уме. — Если вы не против, я приглашаю вас завтра в гости на барбекю. У меня дома мисс Грейнджер сможет показать свои успехи, не опасаясь получения предупреждения из министерства. К тому же ребята наверняка будут рады провести день вместе.

— Спасибо, это было бы чудесно, — Эмма благодарно улыбнулась профессору. — Мы так и не можем до конца поверить, что вся эта магия существует.

— Мама, папа, вы завтра увидите! — возбужденно вскрикнула Гермиона. — Огромное вам спасибо, сэр!

— Не стоит благодарности, по большому счету школа должна была бы делать это для всех родителей своих учеников, не знакомых с магией, — отмахнулся профессор. — Но только одна просьба к вам: не болтайте, что вы будете завтра колдовать. Министерство не слишком-то одобряет магию несовершеннолетних волшебников, так что такие вещи не афишируются.

— Но у вас не будет неприятностей из-за этой демонстрации? — обеспокоился Дэн.

— Нет, если, конечно, дети не начнут колдовать посреди Косой Аллеи, крича при этом, что я разрешил подобное безобразие, — отмахнулся Локхарт. — Формально ведь и в школе им можно творить волшебство только в классах, но вряд ли кто-то в здравом уме ожидает соблюдения этого правила.

* * *

Профессор проводил Грейнджеров до банка и оставил их там с Гарри, заявив, что ему пора приступать к работе. Дэн отправился к одной из касс менять фунты на галлеоны, и тут Гарри пришла в голову мысль, что Гермиона, в отличие от него, не видела подземелий Гринготтса. Поттер решил, что настал подходящий момент исправить это недоразумение и, дождавшись, пока Дэн закончит обмен денег, предложил Гермионе и ее родителям вместе с ним проехаться к его сейфу. Ничего не подозревающие Грейнджеры согласились, и вскоре они уже испытали на себе все прелести Русских горok в исполнении гоблинов.

— Главное, не спрашивай, может ли тележка ехать тише, — шепнул Гарри своей позеленевшей подруге, когда они вышли возле его сейфа. — Тогда водитель поедет еще быстрее.

Гермиона недоверчиво посмотрела на него, но решила не искушать судьбу. Судя по лицу гоблина, который управлял тележкой, он испытывал явное удовольствие от неудобства людей. Мама Гермионы тоже чувствовала себя не слишком хорошо, а вот Дэн получил огромное удовольствие от поездки.

— Интересно, вы случаем не катаете здесь людей за деньги? — поинтересовался он у гоблина.
— Это мог бы быть неплохой бизнес.

— Пять галлеонов и я прокачу вас по действительно стоящему маршруту, — осклабился водитель, алчно поглядывая на мужчину. — А за десять вы сможете увидеть по дороге дракона.

— Настоящего дракона? — не поверил Дэн. — Огромную ящерицу, которая плюется пламенем?

— С пламенем за пятнадцать, — деловито заявил гoblin и, заметив, что потенциальный клиент слегка нахмурился, поспешил внести уточнение. — Но при каждой следующей поездке скидка два галлеона!

— Нет, спасибо, как-нибудь в другой раз, — Эмма бросила суровый взгляд на мужа, который предпочел тут же закрыть эту тему.

Гарри очень хотелось посмотреть на настоящего дракона, и он не пожалел бы для этого нескольких галлеонов, однако он решил не высказывать свое мнение. Обижать Гермиону не хотелось, а прокатиться к дракону он сможет, когда придет в Гринготтс один.

Наверху, едва они вновь вошли в главный зал, Гарри сразу же увидел семью Уизли. Не заметить их было сложно, так как мама Рона одна создавала больше шума, чем все остальные посетители банка. Она постоянно одергивала детей, норовивших разбрестись в разные стороны, одновременно разговаривала с гоблином, сидящим за кассой, да еще и успевала что-то сказать своему мужу.

— Здорово, приятель! — завопил на весь зал Рон, увидевший Гарри. — Классно, что я наконец нашел тебя!

— Привет, — Поттер был рад видеть друга, но ему совсем не понравилось, что благодаря Рону присутствующие в зале волшебники стали посматривать в его сторону. — Ну, мы же договорились встретиться сегодня.

— Привет, Гермиона, — Рон кивнул девочке и снова перевел взгляд на Гарри. — Ну, выкладывай, приятель, что с тобой приключилось. Мама вся разволновалась, когда узнала, что ты получил предупреждение из министерства. Да еще к тому же от тебя не было писем.

— Потом расскажу, — Гарри не считал Гринготтс подходящим местом для ведения не предназначенных для чужих ушей бесед. — А откуда она узнала о предупреждении?

— Папа рассказал, наверное, он же работает в министерстве, — Рон, похоже, мало интересовался подобными мелочами.

— Гарри, дорогой! Доброе утро! — вслед за Роном к ним подошла миссис Уизли. — Рон все лето вспоминал о тебе.

— Доброе утро, — Гарри вежливо улыбнулся. — Познакомьтесь, миссис Уизли, это наша подруга, Гермиона Грейнджер, и ее родители, Эмма и Дэнисл.

— Здравствуй, милая, — женщина улыбнулась Гермионе и мельком кивнула ее родителям. — Гарри, ты не дожدهшься нас, мы могли бы вместе пойти по магазинам.

Поттер только что собрался сказать, что он сегодня делает покупки вместе с Грейнджерами, но тут к ним подошел мистер Уизли.

— Здравствуйте, друзья! — радостно завопил он. — Маглы! Вы — настоящие маглы! Нам надо

пропустить по стаканчику в честь нашей встречи!

Миссис Уизли постаралась незаметно оттянуть мужа в сторону, где их дожидался водитель тележки, видимо, понимая, что он ведет себя не слишком-то вежливо.

— Давайте встретимся в книжном, — поспешно сказал Гарри, которого несколько смутила реакция Уизли на родителей Гермионы.

Все рыжее семейство исчезло в недрах банка, и Гарри услышал, как Гермиона облегченно вздохнула. Судя по всему, она была не в восторге от родителей Рона. Желая сгладить неприятное впечатление, Гарри поинтересовался, куда они собираются пойти в первую очередь. Конечно, Гермионе больше всего хотелось навестить Флориш и Блоттс, но она решила сперва сделать остальные покупки, а царство книг оставить на сладкое. По дороге подруга начала расспрашивать Гарри о Локхарте. Особенно ее интересовало, какой он преподаватель.

— Знаешь, с ним заниматься интересно, хоть и довольно сложно, — Гарри подумал, с чего лучше начать. Впрочем, двумя словами все равно ничего не объяснишь, так что он решил описать все свои впечатления. — Э... Гермиона, а ты хорошо умеешь бегать?

* * *

«Улыбайся, улыбайся, улыбайся», — мысленно уговаривал себя Фенелли, подписывая очередную книгу. Если изначально он думал, что ему не понравится изображать из себя секс-идол литературного мира, то очень скоро выяснилось, что он ошибался. Ему не просто не понравилось общаться с восторженными поклонницами, он буквально это возненавидел. Самым крупным его желанием было сбежать с этого бестолкового мероприятия, но долг призывал его стиснуть зубы и терпеть.

Некоторым облегчением было увидеть, как в магазин вошли Грейнджеры вместе с Поттером, а вслед за ними появились Уизли. Все же, учитывая «везение» Гарри, Фенелли немного беспокоился за него. Гермиона, как и ожидалось, тут же потащила друзей к книжным полкам, а Молли Уизли, крепко державшая за руку Джинни, принялась копаться среди старых учебников. Отобрав несколько потрепанных книжек и сложив их в котел, который несла Джинни, миссис Уизли встала в очередь желающих получить бесплатный трофей в виде подписи Гилдероя Локхарта.

Когда к матери подошел Рон в сопровождении друзей, в точном соответствии с канонам рядом с семейством Уизли нарисовались парочка белобрых типов. О чем шел разговор, Фенелли, разумеется, не слышал, но он не удивился, когда Люциус Малфой с брезгливым видом взял в руки потертую книгу из котла Джинни. Фенелли кивнул сопровождающему его фотографу и не спеша направился в ту сторону. К этому моменту шум ссоры между мистером Уизли и Люциусом Малфоем привлек внимание всех находящихся в магазине, и Карло смог пройти, не вызывая всеобщего ажиотажа.

А вот драка между двумя почтенными магами вышла на удивление бездарной. Фенелли только поморщился, когда Артур Уизли неумело заехал Люциусу в глаз. Чистокровные волшебники не уделяли должного внимания физической подготовке, поэтому, несмотря на всю свою корявость, удар отбросил Люциуса в сторону. Будь на месте Малфоя тот же мистер Грейнджер, Артуру вряд ли удался бы этот фокус, но тут противники оказались достойны друг друга. Впрочем, Малфоем удалось ухватиться за мантию Уизли, и в итоге они оба свалились на пол, уронив на себя полку с книгами.

Волшебники, стоящие вокруг, лишь глазели на редкостное зрелище, фотограф усиленно щелкал своей камерой, и никому не приходило голову попытаться разнять излишне горячих парней. Фенелли подумал, что, похоже, этим делом придется заняться ему, благо он и в своем нынешнем теле мог без особого труда управиться с двумя этими клоунами, но его вмешательство не потребовалось.

В магазин зашел Хагрид и, увидев знатную кучу-малу, без труда растащил волшебников в стороны. Малфой, щеголявший с подбитым глазом, умудрялся и в этом состоянии сохранять надменный вид. Продолжая держать взятую у Джинни книгу, он презрительно убрал с себя руку Хагрида, который, видя, что клиент больше не рвется в бой, охотно отпустил его и демонстративно вытер ладонь о штаны.

— Вот твоя книжка, девочка, — Малфой сунул книгу обратно в котел Джинни. — Получше твой отец не в состоянии купить.

В сопровождении Драко Люциус с самым независимым видом покинул магазин. Фенелли дождался, пока за ними закроются двери, и, пожелав себе удачи, приступил к реализации давно вынашиваемого плана.

— Юная леди впервые едет в Хогвартс? — Карло постарался изобразить свою самую обворожительную улыбку, наклоняясь к Джинни. — Это, несомненно, важнейшее событие в жизни любого волшебника. И раз уж его постарались вам испортить, позвольте мне по мере сил исправить это дело.

Фенелли ловко достал многострадальную книгу «Руководство по трансфигурации для начинающих» и, подойдя к полке, где стояли такие же новые учебники, взял в другую руку один из них.

— Ну что, юная леди, будем меняться? — Фенелли дождался неуверенного кивка девочки. — Отлично, я надеюсь, что эта книга поможет вам в совершенстве освоить этот сложный предмет.

Послышались восхищенные вздохи дам, все кругом заголосило, превознося щедрость и душевность модного писателя, и Фенелли даже стало неудобно, когда он заметил, с каким восхищением на него смотрят Гарри и Гермиона. Интересно, что они скажут завтра, когда он просветит их об истинной подоплеке его «щедрости».

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352683>